

Глава 11: Пари с Лю Ди?

– Ох! Чёрт возьми, почему эта стер... то есть Лю Ди такая злюка? У меня спина чуть не сломалась! – простонала Линь Ии.

Полдень.

Наша дорогая барышня Линь Ии распростёрлась на огромной кровати принцессы, словно выброшенная на берег рыба.

Утренний урок этикета вымотал её до предела.

Эта Лю Ди — то ли садистка, то ли ещё что, — заставляла её отрабатывать все эти жеманные аристократические манеры, измучив до полусмерти.

– Ох, да-да, вот тут! Сильнее нажми! – командовала Линь Ии, блаженно раскинувшись на кровати, пока горничная Сяююнь массировала ей спину.

Надо признать, горничная есть горничная, да ещё и с профессиональной выучкой! Эти массажные приёмы куда лучше, чем у каких-нибудь слепых массажистов.

– Да, госпожа, вот здесь? – уточнила Сяююнь.

– Да-да, именно тут! – подтвердила Линь Ии.

Эта Сяююнь всё-таки на что-то годится. Пусть в душе она и на стороне той стервы Лю Ди, но послушна и делает всё, что положено горничной.

Сяююнь, как всегда, слегка улыбалась, и в лучах солнца её лицо казалось почти святым.

Но, глядя на барышню, распластавшуюся на кровати, словно дохлая рыба, она чуть нахмурилась.

Мягким, почти нежным голосом она произнесла:

– Мисс, госпожа Лю Ди — очень утончённая личность и к тому же выдающаяся художница!

– Художница? – переспросила Линь Ии. – Ну, выглядит она, конечно, как аристократка, но

художница — это уж слишком! Какая ещё художница?

– Ха-ха, неужто мастерица по части измывательств? – хохотнула Линь Ии.

– Ай! – вскрикнула она вдруг, почувствовав резкую боль в пояснице.

Обернувшись, она увидела Сяюнь, всё с той же невинной улыбкой на лице.

Та сидела с прямой спиной, будто и не при чём.

Ах ты, коварная горничная! Будь я всё ещё парнем, показал бы тебе, как со мной шутить!

Сяюнь, склонив голову набок, спокойно произнесла:

– Госпожа, вам стоит серьёзно учиться искусству у госпожи Лю Ди. На уроке музыки вы сами всё поймёте!

– Ладно, ладно, Лю Ди крутая, Лю Ди — художница, так пойдёт? – буркнула Линь Ии.

Она поняла, что не может злиться на эту невинную, но коварную горничную. Кто вообще станет срывать на девчонку-подростка? Тем более на такую милую.

– Мяс! – вдруг вырвалось у Линь Ии.

Пока Сяюнь застыла с растерянным видом, Линь Ии, словно какой-то подозрительный дядька, внезапно бросилась на неё.

Сяюнь вскрикнула от испуга, вцепилась в подол юбки и, побледнев, отскочила в сторону.

А наша бедная барышня Линь Ии шлёпнулась прямо на кровать.

Сяюнь тут же спрыгнула с кровати и, с пылающим личиком, возмущённо воскликнула:

– Мисс Ии, что вы творите? Это так невежливо! Я ухожу, увидимся после обеда!

– Пф, ну и скукота! – фыркнула Линь Ии.

Поднявшись, она с разочарованным видом снова плюхнулась на кровать в позе звёздочки.

...

Полдень.

Из-за жары Линь Ии кое-как поклевала дорогой обед и, как было велено, направилась в зал на втором этаже.

– Добрый день, госпожа! — раздались голоса слуг.

– Добрый день, госпожа!

Когда Линь Ии вошла в зал, слуги выстроились по обе стороны в ровные ряды под руководством Чэнь Чжи, словно на торжественном собрании, и почтительно поклонились, приветствуя её.

Что за чёрт?

Это ещё зачем? Почему все здесь собрались? И ты, дворецкий Чэнь, тоже тут?

А наша дорогая «великая художница» Лю Ди неподвижно сидела за роскошным роялем.

Как всегда, поправив золотую оправу очков, она строго указала на стул рядом:

– Госпожа, прошу, садитесь. Это я их созвала. И госпожа, и слуги должны обладать хотя бы минимальным художественным вкусом или способностью к его восприятию!

Какой ещё вкус? Ты всерьёз толкуешь о художественном вкусе перед слугами?

Но, заметив Сяюнь, стоящую с опущенной головой, Линь Ии всё поняла.

Опять ты, мелкая предательница! Что ты на этот раз насплетничала этой стерве?

– Как госпожа понимает музыку? – спросила Лю Ди.

Понимает?

Линь Ии кипела от злости. Не только из-за утреннего урока этикета, который её вымотал, но и из-за этого показного спектакля, устроенного Лю Ди.

Что это за цирк? Хочешь отчитать меня перед слугами?

Линь Ии одёрнула платье, села и посмотрела на суровую Лю Ди.

– Музыка — это... — начала она.

– Музыка — это искусство, отражающее эмоции реальной человеческой жизни. И уж точно не инструмент для мучений, — холодно перебила её Лю Ди.

– Ох! Кажется, госпожа наговорила что-то плохое про музыкальное искусство? — зашептались слуги.

– Кто знает? Это плохо кончится, ведь это табу для госпожи Лю Ди! — отозвались другие.

Увидев эту сцену, слуги начали переживать за госпожу.

Лю Ди, хоть и была им незнакома — она впервые появилась в доме Линь как учительница, — но её репутация гремела повсюду.

Она воспитала множество дочерей из богатых семей, превратив их в утончённых и глубоких богинь манер!

– Я... — начала было Линь Ии.

Чёрт возьми!

Когда это я говорила, что музыка — это мучения? Я имела в виду, что твоё, Лю Ди, искусство — это искусство измышательства!

Но, взглянув на Сяююнь, которая стояла в стороне, склонив голову и хитро улыбаясь, Линь Ии всё поняла.

Проклятье!

Это точно эта коварная горничная наплела стерве Лю Ди всякий вздор, исказив мои слова.

Линь Ии злилась не столько на Лю Ди. За обедом, в свободное время, она успела навести справки о её прошлом.

И правда, у Лю Ди было впечатляющее прошлое. Пусть она и родилась в простой семье, но

десять лет назад она была известной пианисткой, чьё имя гремело повсюду.

Она даже получила международную награду за игру на фортепиано.

Но никто не знал, почему она в итоге покинула музыкальную сцену и стала частным преподавателем аристократических манер и искусства.

Кое-кто поговаривал, что дело в деньгах — работа в богатых семьях приносит немалый доход!

– Госпожа Ии, вы можете быть недовольны мной, можете очернять и даже оскорблять

меня, но вы не смеееете осквернять святое искусство, – строго заявила Лю Ди, явно поверив словам юной горничной.

Линь Ии не хотела оправдываться. Да и лень было.

Что это за барышня такая, которая при любой проблеме сваливает вину на горничную? Перекладывает ответственность?

– Если госпожа не согласна, можете ответить мне искусством музыки. Или даже этим вашим вульгарным «пари», которое я обычно презираю! Лишь бы вы одумались, мне всё равно как! – продолжала Лю Ди.

– А если не выйдет, то, прошу, извинитесь перед искусством. И мы закроем этот вопрос, я больше не вернусь к нему!

– Да, госпожа, признать ошибку перед госпожой Лю Ди — не зазорно! – подхватили слуги.

– Точно, она же ваш учитель! – поддержали другие.

Под руководством Чэнь Чжи они начали тихо уговаривать Линь Ии.

Что за чёрт?

Я просто не стала с тобой спорить, а ты, стерва, ещё и наседаешь? Признать ошибку? Да я вообще ничего не сделала!

Когда это я что-то такое говорила? Я вообще ничего не сказала!

Столкнувшись с Лю Ди, чьё лицо пылало праведным гневом и которая смотрела на неё с

высоты своего морального превосходства, Линь Ии так и подмывало схватить эту проклятую горничную и хорошенько её проучить!

Взглянув на Сяюнь, которая стояла с видом «моя хата с краю», Линь Ии усмехнулась:

– Отлично! Без проблем. Как будем спорить?

– Ты! – Лю Ди, рассчитывавшая лишь припугнуть Линь Ии, от этих слов задрожала от злости.

Вот уж упрямица, пока в стену не врежется, не остановится!

Стиснув зубы, Лю Ди сдержанно произнесла:

– Госпожа, раз вы так говорите, то я, как ваш учитель, обязана сделать всё, чтобы вы одумались!

– Всё просто, дорогая госпожа. Сыграйте нам здесь мелодию. Если вам удастся так исполнить ваше «искусство мучений», чтобы оно тронуло сердца или действительно кого-то помучило, — победа ваша! Судьями будут все присутствующие!

Линь Ии за всю эту жизнь — да что там, за обе свои жизни! — больше всего ненавидела, когда её вызывали на спор! Тем более по такому надуманному обвинению!

Она закрыла глаза.

Собравшись с духом, она открыла их снова, указала на Сяюнь и заявила:

– Если я проиграю, извинюсь, как вы хотите. Но если выиграю, я хочу, чтобы она полностью подчинялась мне без всякого сопротивления!

– Госпожа Ии, Сяюнь тут ни при чём... – начала было Лю Ди.

– Без проблем, я согласна на условия госпожи! – перебила её Сяюнь, одарив всех своей невинной и доброжелательной улыбкой.

***